

Алина Митрофанова

Поэт и прозаик. Окончила Санкт-Петербургский государственный институт культуры. По образованию библиотекарь. Публиковалась в журналах «Звезда», «Нева», «Балтика», «Сибирские огни», газете «Петербургский дневник». Автор двух книг стихотворений.

Рисуя зиму

* * *

Молчанье сумерек, тот напряженный час,
Когда бы спать, но выспаться в запас
Никак нельзя. Глядеть, глядеть в окно
И упиваться словом «выходной» —
Не спать, не спать и красть у тишины
Оттенки шорохов, разросшуюсь сныть,
Цветенье яблонь, птичьи голоса,
Которым имена придумал сам.
Листать словарь и открывать слова,
Как вдруг начнется новая глава.

* * *

И Бах, и Бог всегда так рядом —
Один не может без другого.
Звучат органные раскаты,
Звучит: «В начале было слово»

В каком-то храме лютеранском,
В каком-то городе немецком.
Постойте! Нет! Намного раньше —
В том первом впечатленьи детском.

Когда ни новостей, ни храмов,
Ни времени, ни расстоянья...
Когда весь мир — лишь я и мама,
И fuga фоном мироздания.

* * *

Так стонут чайки за окном,
Так жизнь морочит день за днем,
И новый незнакомый город
Становится знакомым сном.

Жара и холод — все одно.
Как будто в авторском кино
Здесь ничего не происходит,
Здесь все уже тебе дано.

Читаешь книги, пьешь вино,
Чего-то ждешь, чего-то... Но
Здесь никогда не происходит
То, что в сюжет не включено.

* * *

Когда б морщины оттереть рукой
Как просто шелушащуюся кожу,
Мы стали бы ровесницы — и что же?
Мы принесли б друг другу непокой.

Взгляни, взгляни, как бабка хороша!
Такой косы нам с мамой не досталось!
А мамины глаза трагично впалы,
Глядит из них тревожная душа.

Таким глазам и тени ни к чему,
Таким глазам — артистки жизнь в придачу!..
А я трагизм малюю на удачу –
А вдруг смогу запомниться ему?

Когда я жила у него,
Всюду меня окружали его бывшие.
Они смотрели на меня оценивающе
С фотографий в серванте,
Подмигивали мне закладками в книгах,
Касались меня через вещи,
Которые подарили ему,
Кошкой вскакивали мне на колени.
И говорили, говорили, говорили со мной
Через рассказы его приятелей,
Через его рассказы.
Они, должно быть, смеялись надо мной,
Как смеются над живыми могильные плиты.
Смотри-смотри, подруга,
И мы здесь были, пили, ели, спали, любили, надеялись.
И мы здесь тоже
И мы здесь
И мы
И ты
И ты тоже когда-нибудь
Через день-месяц-год
Из серванта,
Из книг,
Из вещей, которые подарила ему,
Из рассказов его приятелей,
Из его рассказов
Будешь поглядывать на его настоящую,
Очередную,
Будущую-бывшую
И так же посмеиваться,
Мол, все пройдет,
Все уже прошло.
Бом-бом-бом!
Часы отзвонили,
Замок сломался,
Дорога в наш общий дом заросла
Новыми воспоминаниями
Впечатлениями
Влюбленностями
Тик-так-тик-так!

Время не щадит.
Время лечит.
Не плачь, подруга,
Никто не минует участи сей,
Скоро и ты будешь
Там же,
Где я.

* * *

Дм. Бобылеву

Цветут для нас цветочки-позабудки,
Почти что незабудки, только цвет
Не голубой.
Какой?
Ах, позабыла...

Сплету тебе венок из позабудок.
Наденешь точно шапку-невидимку,
Исчезнешь, растворишься в грустной дымке.
И я тебя забуду, так забуду...
Как будто никогда и никогда...

Сплету тебе венок из позабудок,
Вот только в поддавки мы доиграем.
Не в шашки — в поддавки!
Нет-нет!
В стихи! —
Кого из нас скорее не услышат,
Кого из нас надежней позабудут,
Как будто помнили...
Как будто бы всю жизнь
Ходили мы не в шапках-невидимках
И не в венках
Из позабудок.

Рисуя зиму

I

Вот снег и небо — белое пятно,
Вот я иду дорогою лесной,
Поскрипывая лыжами по снегу.
А может быть, по белому, по небу.

Картинку если повернуть, друзья,
Вниз головой брожу по небу я,
И шапка с головы не улетает...
И неба снег смирительный не тает.

Деревья вверх тормашками висят,
Все черные — раскрасить их нельзя,
Ведь солнца на сегодня нет в прогнозе.
Где верх, где низ — никто его не спросит.

Где верх, где низ, где жизнь, а где нежизнь?
Где краски, где мелки, карандаши?..
Дорога через лес. Погода дышит.
Скрипят, скрипят по снегу неба лыжи...

II

На белое смотри, белее станешь.
Но белое бездонно и трагично.
Добавь немного черного местами —
Вот снег и лес, и где-то даже птичьи

Переговоры. Впрочем, все вороньи.
Ну, обозначь их крупными мазками.
Лес будет парк, а ты в нем посторонний,
С продрогшими бесцветными руками.

Хватаешь воздух, как зовешь на помощь.
А воздух, он прозрачный, не ответит.
Рисуешь город, и, такая сволочь,
Он, появляясь, вовсе не заметит

Тебя, твой крик. Гляди, дома-коробки
Штриховкой жирной всюду вырастают.
Парк станет двор. Со всею обстановкой.
Со всей нехваткой белого местами.